

К 85-летию ММК

Эксперимент века

Вот уже 85 лет журналисты, писатели, историки, краеведы пытаются осмыслить феномен Магнитки

Несмотря на то, что тема эта, казалось бы, паханоперепахана, поводы для размышления не иссякают.

Стройка у Магнитной горы с самого начала кипела страстями: любовью и ненавистью, героизмом и трусостью, страданиями и радостью, победами и поражениями. Всё происходило на надрыбе, ведь люди ежедневно оказывались в экстремальных ситуациях.

Общезвестный факт: строительство ММК началось в 1929 году. А почему, собственно, именно в 1929-м, не годом раньше или, скажем, двумя годами позже? На этот счёт существует две версии. Одна красивая, вторая правдивая. Согласно первой – строительство у Магнитной горы было приурочено к 50-летию товарища Сталина. Версия, безусловно, красивая, но с точки зрения истории неубедительная. Так что историки склонны считать это не более чем совпадением. Согласно другой версии работы планировали начать ещё в 1928 году, когда в стране было объявлено о начале первой пятилетки. Но помешал хаос: плановый, хозяйственный, финансовый, кадровый. В результате сроки были сдвинуты и первые строители приехали к подножию Магнитной горы только в марте 1929 года.

Это объяснение кажется более вероятным. Учитывая, что даже в первые годы строительства внятного плана так и не было. Об этом свидетельствуют документы того времени. Такой пример: народный комиссариат путей сообщения длительное время не выделял средства на строительство железнодорож-

ной ветки Каргалы–Магнитная, по которой планировалось доставлять материалы на стройплощадку. Отказ был мотивирован тем, что деньги выделены условно и могут быть использованы только в случае полной ясности с проектом. А поскольку её-то как раз и нет, то нет и финансирования. Но не будем забегать вперёд.

Считается, что идея Урало-Кузбасса принадлежит Владимиру Ленину. Это не совсем так. Над разработкой этого грандиозного проекта трудились свыше 240 учёных, инженеров, производственников. Да и сама идея возникла задолго до Ильича.

Всё началось с горы

Гора Магнитная высотой 616 метров привлекала внимание учёных и промышленников ещё в XVIII веке. Но тогда всё ограничивалось описаниями и первыми геологическими картами, существовавшими в рукописном виде. После того как царское правительство решило развивать уральскую промышленность, исследования недр горы Магнитной приняли более серьёзный характер.

1926 год. На горе Магнитной вновь начались разведочные работы под руководством профессора А. Н. Заварицкого. Рудные запасы месторождения опять пересчитывают и оценивают в 275 миллионов тонн. Но и эта цифра не стала конечной. Отчёт Заварицкого тщательно изучили специалисты института Гипроруда и сделали свой прогноз – кладовая Магнитной содержит 455 миллионов тонн богатых железных руд. Эта цифра оказалась почти

идеальной: за всю историю горы Магнитной из её недр было добыто чуть более 450 миллионов тонн.

Любимое детище Сталина

Через год после этого был составлен примерный проект будущего завода, рассчитанный на 655 тысяч тонн металлопродукции в год. Но окончательное решение о строительстве было принято только в январе 1929 года. Причём промышленное задание для магнитогорского проекта менялось пять раз, естественно, в сторону увеличения. Таких импровизаций не знала ни одна стройка того времени.

Идея Урало-Кузбасса оказалась не только очень смелой, но и довольно дорогостоящей. Для её реализации требовались огромные средства, валюта. В стране таких денег не было. А после отказа выплачивать долги царское правительство ни один зарубежный банк не согласился выдать России кредит. Пришлось продавать тем же капиталистам произведения искусства из Эрмитажа, Третьяковки, Оружейной палаты. Часто по очень низкой цене. Но результаты оправдывали всё. Историки утверждают, что только за первые двенадцать лет Советской власти в стране было построено девять тысяч новых предприятий. Но именно Магнитку Сталин называл «своим любимым детищем».

Первые трудности

Первые строители прибыли к Магнитной горе 10 марта 1929 года. Плотничья артель – 35 человек под предводительством Дмитрия

Порфирьевича Брусова. Известно о нём совсем немного. Воевал в Красной Армии, а в мирное время плотничал. Из-под его топора сотнями выходили избы с резными ставнями.

До места будущей стройки артельщики добирались пешком из Троицка. Первым делом построили бараки, склады для инструмента и провианта, затем сушильный цех для кирпичного завода. В помощь себе и товарищам Брусов сколотил и вторую артель – из казаков станицы Магнитной. Дело пошло веселее. Появились первые улицы барачных посёлков.

К середине июня 1929 года к Магнитной горе пробились пробные поезда, вернее, паровозы с несколькими вагонами. Но двигались они крайне медленно, временами не превышая скорости пешеходов. О планомерной доставке грузов и пассажиров не могло быть и речи.

Из-за плохой регулировки путей и осадки насыпей вагоны часто сходили с рельсов. Более-менее регулярное движение поездов, да и то грузовых, удалось отладить только к 10 июля, но из-за отсутствия семафоров, полустанков, запасных тупиков и стрелочных переводов в 1929 году железная дорога так и не была принята комиссией. Акт о её пуске наркомат путей сообщения подписал только через год.

Как известно, первые проектные работы по магнитогорскому металлургическому заводу были возложены на американскую фирму «Мак-Ки». Но когда стало ясно, что американцы не успевают выполнить необходимые расчёты и чертежи в установленные сроки, руководство страны в 1930-м году решило часть оборудования закупить у немцев.

В это же время более двух с половиной тысяч советских инженеров и специалистов были отправлены на стажировку в Европу. Тогда считалось, что лучшие домны в США, а лучшие станы – в Германии. Руководство СССР решило, не играя в патриотизм, использовать при строительстве ММК всё лучшее, что есть в мире.

Эксперимент по «скупке мозгов»

Стоит отметить и ещё один уникальный факт. В 30-е годы, практически в голой степи, был впервые опробован эксперимент по «скупке мозгов». В дальнейшем он будет широко применяться не только в нашей стране, но и во всём мире. А тогда комбинат старался заполучить самых лучших специалистов из Америки, Германии, Италии, оплачивая золотом их труд и знания. Тогда же была заложена и ещё одна традиция, которая, кстати, жива по сей день. Речь о системе непрерывного обучения кадров, обновляющейся в зависимости от экономических условий.

Магнитка далеко не сразу стала стройкой, о которой говорил весь мир. Начиналось всё трудно. Несмотря на пропаганду и сказочные обещания, квалифицированные рабочие и специалисты к Магнитной горе не спешили. А крестьяне в поисках лучшей доли сотнями уходили и уходили. С самого начала стройка у Магнитной горы стала многонациональной. Русские, украинцы, башкиры, казахи, американцы, немцы, итальянцы, голландцы. Удивительно, но факт: все эти люди умудрялись понимать друг друга и говорить – на языке стройки.

В первые годы Магнитку всё больше критиковали. От руководства Магнитостроя настоятельно требовали «поднажать по всем направлениям», а особенно на строительстве первой домны. Люди работали на пределе сил и возможностей. В особо тяжёлые или холодные дни на стройке играл самодеятельный оркестр, и музыка поддерживала уставших, голодных людей, давала им силы. В результате домну построили всего за 19 месяцев! Эта цифра поразила мир. Пуск первой домны сразу же окрестили «магнитогорским чудом».

Впрочем, к такого рода «чудесам» на Магнитострое привыкли довольно быстро. И постепенно они стали нормой. Как и выражение «Работать, как на Магнитке».

✍ Андрей Юрьев

